

**Актуальные проблемы развития и совершенствования действующего
законодательства в Казахстане в ответ на вызовы времени**

Повышенная актуальность разрешения проблемы дальнейшего развития и совершенствования действующего в нашей республике законодательства обусловлена множеством объективных факторов современной жизненной действительности, в центре которых находится человек как высшая ценность государства и общества. В процессе разработки нового национального законодательства в целях приведения его в соответствие с международными стандартами правотворчества перспективным представляется принятие во внимание обозначившихся тенденций, имеющих место в происходящих основных процессах современной мировой цивилизации.

«В научной и философской литературе, – пишет профессор Назаретян А.П., – широко обсуждаются способы решения демографических, генетических, ресурсных, организационно-политических и прочих проблем, составляющих в перспективе угрозу для существования цивилизации. Отчетливо прослеживается крепнущее убеждение в том, что ядро глобальной проблематики составляют культурно-психологические факторы, включающие содержание мировоззрения, характер мышления, доминирующую систему ценностей и норм. Справедливость такого убеждения подтверждает изучение исторического опыта, в котором обнаруживается множество кризисов (в том числе глобального характера) и катастроф, спровоцированных человеческой деятельностью. Анализ прецедентов помогает выявить некоторые закономерности обострения и преодоления антропогенных кризисов и использовать полученные результаты для построения прогнозов и сценариев на обозримое будущее» /1/

Мировой финансово-экономический кризис высветил ряд проблем глобального масштаба, которые затронули интересы людей в мировом пространстве, в том числе и нашу республику. В этой обстановке правотворческий процесс нуждается в поиске и разработке новых подходов, включающих в себя последствия кризисных аномалий как в мировом, так и региональном их проявлении. Наше государство и общество в большей степени озабочены выработкой и воплощением в действительность антикризисных мер экономического и финансового порядка и содержания. Вместе с тем справедливо отметить, что разработка и внедрение комплекса правовых мер антикризисного плана имеет также не менее важную значимость, чем предпринимаемые государством финансовые и экономические меры, поскольку как показывает это история человеческой цивилизации, принятием эффективных правовых мер регламентации общественных отношений можно добиваться разрешения целой системы социальных, экономических, культурно-психологических, нравственных и иных важных задач. Поэтому сформулированные в принятой новой Концепции идеи и принципы, при условии их реализации, могут выступить в качестве существенных мер преодоления последствий кризисных катаклизмов в нашей стране.

В качестве особо важного достижения правотворчества в Концепции указывается на то, что государством были реализованы меры, позволившие вывести нормотворческий процесс на качественно новый уровень. В числе таковых мер названы: перспективное планирование законопроектной деятельности; введение научной (правовой, антикоррупционной, криминологической и других) экспертизы проектов нормативных правовых актов; полное финансовое обеспечение принимаемых законов.

Вместе с тем, как отмечается в Концепции, фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны выдвигают на очередь дня новые проблемы, решение которых требует правового вмешательства. В интересах установления соответствия национального права новым вызовам повышается степень актуальности решения задачи

дальнейшего совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности государства.

Одной из важных целей совершенствования нормотворческой и правоприменительной практики является достижение состояния полной реализации, то есть осуществленности права.

Известный европейский ученый второй половины XIX века профессор Родольф Иеринг в своей фундаментальной монографии «Цель в праве» выдвинул концептуальное положение о том, что право на то и существует, чтобы осуществляться. Эта мысль профессора Иеринга не утратила своей актуальности и значимости и в наши дни, в особенности когда речь идет о решении проблемы действенности и эффективности функционирующей системы права.

Право, как известно, концентрирует в себе значительный положительный потенциал, способный в результате правильного использования и реализации плодотворно воздействовать на общественные отношения, логично вплетаясь в ткань этих отношений и наполняясь жизненными соками именно в процессе сплетения с общественными отношениями, что может происходить при обязательном создании государством и обществом благоприятной атмосферы для обеспечения социальной обусловленности и социальной обоснованности действующих норм права.

В контексте логической взаимосвязанности с приведенными положениями уместным представляется рассматривать заложенную в новой Концепции ориентацию на достижение цели повышения эффективности нормотворческой деятельности путем систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации отдельных институтов и норм в рамках соответствующих отраслей законодательства; а также в результате освобождения системы права от устаревших и дублирующих норм, восполнения пробелов в правовом регулировании, устранения внутренних противоречий в действующем праве, минимизации отсылочных норм в законах и расширения практики принятия законов прямого действия в орбите тех общественных отношений, которые могут быть в соответствии с Конституцией охвачены регламентацией законодательными актами.

В рассматриваемой Концепции рекомендуется особое внимание уделить прогнозно-аналитическому обеспечению правотворческой деятельности, основывающейся на постоянном мониторинге тенденций развития отраслей права и правовых систем, а также анализе практики применения нормативных правовых актов. В свою очередь создание основ прогнозно-аналитического обеспечения правотворчества позволит построить современную по содержанию и методам регулирования систему, вбирающую в себя все этапы процесса нормотворческой и правоприменительной деятельности, как-то: первоначальную подготовительную разработку и представление к рассмотрению, процедуру принятия законопроекта, применение нового нормативного правового акта в юридической практике, внесение изменений и дополнений, признание утратившим силу либо разработка нового нормативного правового акта.

В организации правотворчества Концепция ориентирует разработчиков на необходимость постоянного совершенствования и повышения уровня юридической техники, определяющей по сути качество нормативных правовых актов в целом, а также уровень культуры работы с документами в государственном аппарате. Перспективы совершенствования механизмов правового регулирования Концепция связывает в значительной степени с расширением сферы внедрения информационных технологий в правотворческом и правоприменительном процессе.

Решение проблем построения фундамента прогнозно – аналитического обеспечения правотворчества, расширения масштабов внедрения информационных технологий в нормотворческом и правоприменительном процессе находится в неразрывной логической взаимосвязи с решением задачи создания в нашей республике системы инновационного законодательства.

Раскрывая механизм правового регулирования нормами инновационного законодательства, М.В. Волынкина пишет: «Взятая в единстве система правовых средств,

при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения, называется механизмом правового регулирования. Предназначение механизма правового регулирования инновационных отношений, – считает Волынкина М.В., – состоит в том, чтобы более адекватно отразить в нормативных актах объективно складывающиеся отношения между всеми субъектами инновационной деятельности. При этом формирование правовых конструкций не должно сводиться преимущественно к «переводу» фактически сложившихся экономических отношений на «юридический язык». Работа правоведов не должна быть сосредоточена только на использовании знаний экономического, технического и иного «неюридического» характера.

Право, – продолжает М.В. Волынкина, – не может и не должно рассматриваться как механическое устройство, оно обладает гораздо большим потенциалом и значимостью, являясь эффективным регулятором в общественной жизни, способным воспроизводить существующую социальную систему, вносить в нее нормативные начала, и поэтому оно достойно более высокой социальной оценки. Задача правоведов состоит в том, чтобы определить исходные начала инновационных отношений – всего того, что несет в себе потенциал чистого права» [2, с.13-14].

Исходные правовые начала законодательной регламентации инновационных отношений, зиждущиеся на идеях чистого права, в качестве своей фундаментальной методологической опоры предполагают ориентацию на избрание и использование традиционных правовых понятий, в образном виде раскрытые профессором С.С. Алексеевым в следующем научном положении: «И точно так же, как высшая математика в самых высоких своих значениях имеет твердую опору в своей первооснове – арифметике и алгебре, самые высокие, утонченные выводы в юридической науке не могут отрываться от своей исходной научной первоосновы – догмы права» [3, 20 с.].

Традиционная правовая догма служит естественной теоретической основой для конструирования и построения новых подходов в деле организации осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности государства. Классические идеи и принципы традиционной правовой догмы нашли отражение прежде всего в конструировании норм и принципов Конституции нашей республики. В частности в утверждении в соответствии со ст. 1 Основного Закона Казахстана демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого признаются человек, его жизнь, права и свободы – нашли закрепление фундаментальные теоретические положения, получившие широкомасштабную разработку в традиционной правовой догме.

Достижение цели поиска и разработки новых научных подходов в объяснение обозначившихся современных правовых тенденций возможно при условии строгого учета феномена логической целокупности как идей и принципов традиционной правовой рефлексии, так и относящихся к сфере зарождающейся правовой инновации. В связи с этими рассуждениями, справедливым представляется принятие во внимание того обстоятельства, что в настоящее время особо повышенную актуальность приобретает приложение надлежащих усилий к решению проблемы переосмысления по-новому самого феномена права; построения фундаментальной научной концепции современного правопонимания, с акцентом внимания на сущностные составляющие современной правовой действительности.

Когда рассматривается вопрос о сущностных составляющих права, то здесь уместным представляется выяснение основного назначения системы права в жизни государства и общества. Гегель в разработанной им философии права основное назначение права видел в способности реального обеспечения им социального равновесия в обществе. В свою очередь фундаментальную основу социального равновесия образует категория справедливости. Всякие же проявления несправедливости обертываются, как правило, расплатой пеней и штрафами за допущенную несправедливость. (Анаксимандр, М. Хайдеггер) Расплата такого рода может выступать в качестве отрицательных последствий, проявляющихся в виде факторов, колеблющих глубинные устои состояния социального равновесия в государстве и обществе.

Следует принимать во внимание то обстоятельство, что несправедливость прежде всего деформирует и колеблет правовую систему. Деформация же правовой системы приводит в обязательном порядке к деструктивности, колебаниям и нарушениям состояния социального равновесия государства и общества.

В интересах активизации антикоррупционного противодействия факторам коррупциогенного содержания и направленности в новой Концепции акцентируется внимание на особой важности приведения уголовного законодательства в соответствие с ратифицированными Казахстаном международными договорами. Сюда прежде всего нужно отнести ратифицированную нашей республикой Конвенцию ООН против коррупции.

Во исполнение обязательств по реализации этой Конвенции ООН в Концепции формулируется необходимость решения задачи криминализации определенных новых видов правонарушений. В частности предлагается ввести уголовную ответственность юридических лиц за некоторые категории преступлений, в том числе за экологические, экономические и коррупционные преступления.

О перспективности и целесообразности установления уголовной ответственности юридических лиц у нас в Казахстане профессор Узыке Джекебаев выдвигает свои научные обоснования, начиная с 1989 г. Однако сложности практической реализации таковой ответственности, видимо, настораживают и удерживают законодателя от положительного правового разрешения этой важной проблемы. «Естественно, что юридическое лицо нельзя посадить в тюрьму, – пишет профессор Дж. Флетчер, – и тем не менее есть целый набор мер уголовного наказания, который может быть к ним применен. Сюда входят штрафы, конфискация доходов от преступной деятельности, запрещение заниматься определенными видами противоправной коммерческой деятельности, которые ведут к причинению вреда, вплоть до роспуска» [4, с.482].

Установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления может явиться важным импульсом для дальнейшей активизации и повышения эффективности борьбы с коррупцией в стране. Борьба с коррупцией, как на это акцентирует внимание Глава нашего государства, не должна превращаться в некую очередную временную кампанию. Следовательно, противостояние коррупции надо организовывать и осуществлять на основе непрерывно проводимой работы компетентных государственных органов.

Несмотря на предпринимаемые государством меры активизации борьбы с коррупцией, уровень совершаемых коррупционных правонарушений в нашей республике не снижается. Одним из благоприятных условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, надо признать и изначально заложенные при конструировании отдельных норм потенциальные коррупциогенные факторы. Поэтому для исключения возможности проникновения потенциальных коррупциогенных факторов в новые проекты законов и иных нормативных правовых актов актуализируется необходимость решения задачи выявления такого рода негативных аспектов правотворчества на изначальных этапах подготовки нового законопроекта.

С решением проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц необходимо одновременно пересмотреть и изменить в Уголовном кодексе институт штрафа как меры уголовного наказания в сторону увеличения размеров штрафа. В ст.40 УК РК справедливым представляется установить максимальные размеры штрафа для физических лиц до 100 тысяч МРП, а для юридических лиц – одного миллиона МРП.

В соответствии с новой Концепцией, уголовная политика нашего государства ориентирована на дальнейшую декриминализацию правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию административных правонарушений и одновременным усилением административной ответственности за их совершение с установлением административной преюдиции за неоднократные проступки.

Литература:

1. Назаретян А.П. Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд Вопросы философии. М.2009. № 5. С.3
2. Волынкина М.В. Инновационное законодательство России. – М. 2005. с. 13-14
3. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. Норма, 2002. с. 20.
4. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М. Юрист. 1998. с. 482